

УДК 347.94

**ДОКАЗЫВАНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ ИЗ МЕССЕНДЖЕРОВ И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ¹****Дегтярь Татьяна Андреевна,**Студент 3 курса, Крымского филиала Российского государственного университета
правосудия имени В.М. Лебедева, Россия, г. Симферополь,
tdegтар758@gmail.com**Серба Екатерина Алексеевна,**Студент 3 курса, Крымского филиала Российского государственного университета
правосудия имени В.М. Лебедева, Россия, г. Симферополь,
katrinsерба@gmail.com**Аннотация**

В данной работе анализируется, с какими конкретными трудностями сталкиваются суды и участники дела при представлении таких доказательств, как переписка в различных мессенджерах, комментарии и лайки в социальных сетях. Ключевыми проблемами, на которых мы сосредоточились, являются обеспечение достоверности цифровых следов и подтверждение их принадлежности конкретному лицу, поскольку их легко подделать или изменить. Также в статье рассматриваются вопросы соблюдения процедуры их надлежащего оформления и проблемы определения относимости и допустимости таких материалов в рамках конкретного спора. В работе также предлагаются возможные пути преодоления этих процессуальных барьеров.

Ключевые слова: доказательства, цифровые следы, социальные сети, мессенджер, электронные доказательства, гражданский процесс, электронный документ.

**PROVING IN CIVIL PROCEEDINGS USING DIGITAL TRACES FROM
MESSENGERS AND SOCIAL NETWORKS****Degtyar Tatiana Andreevna,**3rd year student, Crimean Branch of Lebedev Russian State University of Justice, Russia,
Simferopol
tdegтар758@gmail.com,**Serba Ekaterina Alekseevna,**

¹ Научный руководитель: **Худоба Владимир Николаевич**, Старший преподаватель кафедры гражданского и арбитражного судопроизводства, КрФ ФГБОУ «РГУП им. В.М. Лебедева»
hudoba_vova@mail.ru

Scientific adviser: **Khudoba Vladimir Nikolaevich**, Senior Lecturer, Department of Civil and Arbitration Procedure, Crimean Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev
hudoba_vova@mail.ru

3rd year student, Crimean Branch of Lebedev Russian State University of Justice, Russia,
Simferopol
katrinsrba@gmail.com

ABSTRACT

This paper analyzes the specific difficulties faced by courts and participants in the case when presenting evidence such as correspondence in various messengers, comments and likes on social networks. The key issues that we have focused on are ensuring the authenticity of digital footprints and confirming their identity to a specific person, as they are easy to fake or change. The article also discusses the issues of compliance with the procedure for their proper registration and the problems of determining the relevance and admissibility of such materials in a particular dispute. The paper also suggests possible ways to overcome these procedural barriers.

Keywords: evidence, digital footprints, social media, messenger, electronic evidence, civil procedure, electronic document.

Современная тенденция к всеобщей цифровой трансформации оказывает непосредственное воздействие на конструирование гражданских процессуальных правоотношений, создавая объективные предпосылки для интеграции цифровых доказательств в судебную практику. Данный процесс находит свое выражение в трех ключевых аспектах: во-первых, цифровизация модифицирует традиционную структуру гражданского судопроизводства, во-вторых, она формирует устойчивую потребность в признании и исследовании электронных доказательств в ходе судебного разбирательства, и, в-третьих, принципиальным образом преобразует подходы к фиксации и сохранению доказательственной информации посредством её конвертации в цифровые форматы [8, с. 2].

Актуальность исследования доказывания в гражданском процессе с использованием цифровых следов из мессенджеров и социальных сетей обусловлена комплексом взаимосвязанных факторов современного правового развития. Стремительная цифровизация общественных отношений коренным образом меняет традиционные подходы к гражданскому судопроизводству, создавая новые вызовы для процессуального права.

Повсеместное распространение интернет-коммуникаций привело к тому, что значительная часть личных, деловых и общественных взаимодействий перешла в цифровую среду, оставляя следы в виде электронных сообщений, мультимедийных файлов и метаданных в мессенджерах и социальных сетях.

Для начала определимся, что в целом в гражданском процессе подразумевается под доказательствами. Для это обратимся к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (далее – ГПК РФ). Так, в ч. 1 ст. 55 ГПК РФ указано, что под доказательствами понимаются надлежащим образом оформленные сведения, на основе которых суд выявляет наличие или отсутствие юридически значимых обстоятельств: как тех, что приводятся сторонами для обоснования своих требований и возражений, так и тех, что необходимы для справедливого и корректного разрешения спора по существу [1].

Разберемся, что же понимается под термином электронный документ. В соответствии Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 N 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном

виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов», электронный документ представляет собой самостоятельный вид документации, изначально созданный в цифровом формате. Его ключевой характеристикой является то, что он не имеет предшествующей бумажной версии. Юридическая сила такому документу придается с помощью электронной подписи, применение которой строго регламентировано нормами российского законодательства [3].

В действующем гражданско-процессуальном законодательстве Российской Федерации не закреплено легальной дефиниции, раскрывающей содержание понятия «электронные доказательства». Сложившаяся законодательная конструкция оперирует более широкой категорией «доказательств в электронной форме», что порождает терминологическую неопределенность и создает теоретические предпосылки для многоаспектных дискуссий в процессуальной доктрине.

Однако, в соответствии с нормами статьи 71 ГПК РФ, письменными доказательствами признается широкий спектр электронных документов. К их числу относятся любые документы и материалы, созданные в цифровом или графическом формате. Правовой статус письменного доказательства также распространяется на документы, полученные с использованием современных средств связи, включая факсимильную, электронную и иные виды связи, а также через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет». Важным условием является надлежащее оформление такого документа, в частности, если он удостоверен электронной подписью, процедура применения которой строго регламентирована действующим федеральным законодательством [1].

Таким образом, законодатель прямо приравнивает цифровую информацию к традиционным письменным доказательствам при соблюдении установленных требований к их форме и способу получения.

По справедливому замечанию В.И. Зиграевой, указанный факт порождает две ключевые процессуальные проблемы, нуждающиеся в законодательном разрешении. Во-первых, это вопрос о допустимых способах приобщения электронных доказательств к материалам судебного дела. Во-вторых, возникает сложная задача разработки эффективного механизма проверки их достоверности, без чего невозможна их надлежащая судебная оценка [9, с. 18].

Интенсивное развитие цифровых коммуникаций, включая социальные сети и мессенджеры, закономерно привело к увеличению роли электронной переписки в качестве источника доказательств. Современная судебная практика демонстрирует устойчивую тенденцию: участники судебных процессов всё чаще апеллируют к сведениям, полученным из переписки в цифровой среде, для обоснования своей позиции по делу.

Для наглядного примера обратимся к судебной практике. Так, дело № 02-2726/2025 Нагатинского районного суда Москвы наглядно демонстрирует признание электронной переписки полноценным доказательством в гражданском процессе. При рассмотрении иска о взыскании неосновательного обогащения из-за отсутствия письменного договора и актов выполненных работ суд принял в качестве основного доказательства электронную переписку сторон.

Переписка содержала конкретные указания на выполнение работ: заказ пропуска для автомобиля ответчика на объект и обсуждение оплаты за уже произведенные работы. Суд, руководствуясь ст. 71 ГПК РФ, признал переписку допустимым и достоверным доказательством, поскольку ее подлинность истцом не оспаривалась.

В решении подчеркивается, что акты выполненных работ не являются единственным способом подтверждения выполнения обязательств. Оценив переписку в совокупности с другими доказательствами, суд установил факт заключения устного договора подряда и выполнения работ ответчиком, отказав в удовлетворении иска о неосновательном

обогащении. Этот прецедент подтверждает, что цифровые доказательства могут компенсировать отсутствие традиционных документов и устанавливать действительные взаимоотношения сторон [5].

Следует отметить, что наиболее распространенным и технически простым способом представления цифровых доказательств в суд остается их визуализация в виде бумажной распечатки. Однако современные цифровые технологии объективно создают возможности для фальсификации таких электронных доказательств.

В виду этого в современной юридической практике утвердился подход, предполагающий обязательное нотариальное заверение соответствия электронной информации её исходному источнику. Согласно пп. 23 ст. 35 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате», в компетенцию нотариуса входит совершение действий по удостоверению равнозначности электронного документа бумажному носителю. В связи с этим, вовлечение нотариуса в процесс совершения перечисленных действий признается обоснованным [2].

Сложившаяся на данный момент судебная практика преимущественно базируется на принципе, ставящем достоверность доказательства в прямую зависимость от его нотариального заверения. Тем не менее, не так давно Коллегия Верховного суда Российской Федерации по гражданским делам приняла беспрецедентное определение, меняющее сложившиеся представления о доказывании [10, с. 31].

Судебная коллегия акцентировала внимание на том, что отсутствие нотариального заверения представленной истцом электронной переписки само по себе не может служить безусловным основанием для исключения её из числа допустимых доказательств. Было отмечено, что ответчиком не представлялось каких-либо обоснованных возражений, подкреплённых, например, экспертным заключением, которые ставили бы под сомнение аутентичность или целостность этого цифрового документа. При этом нижестоящие суды, как установила высшая инстанция, не выполнили своей обязанности по всесторонней и объективной оценке данного доказательства. Верховный суд постановил, что в ситуации, когда иные данные, опровергающие достоверность электронного документа, отсутствуют, суды не вправе отклонять его лишь на том формальном основании, что он не был заверен нотариусом [4]. Этот вывод согласуется с анализом статей 102 и 103 «Основ законодательства о нотариате», из которых следует, что придание электронной переписке доказательственной силы не обусловлено обязательной нотариальной формой [2]2.

Анализ существующей судебной практики позволяет утверждать, что электронная переписка обладает свойством допустимости в качестве доказательства при соблюдении ряда условий. Суды признают её юридическую силу, если имеется возможность однозначно идентифицировать отправителя, получателя и содержание сообщения.

В контексте договорных отношений целесообразно заранее зафиксировать в соглашении адреса электронной почты, используемые для коммуникации, тем самым легитимизируя данный канал взаимодействия. Для придания переписке доказательственной ценности необходимо предоставить её в форме, доступной для восприятия и проверки, например, в виде скриншота, с указанием таких реквизитов, как дата, время и адреса корреспондентов.

В своей научной работе Н. М. Кипнис обосновал, что доказательство может быть признано допустимым лишь при одновременном выполнении четырех условий. Эти условия охватывают всю цепочку его формирования: от личности правомочного участника процесса, осуществляющего сбор, и качества первоисточника сведений до корректности выбранного метода фиксации информации и безупречного соблюдения всех процедурных формальностей при его проведении [6, с. 17].

² Основы законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 г. N 4462-I // СПС «КонсультантПлюс».

В этой связи, мы считаем, что также крайне важно будет законодательно закрепить еще один специальный оценочный критерий, применение которого обеспечит установление достоверности доказательственной информации. Применительно к электронной переписке, используемой в качестве доказательства, действие такого критерия должно быть направлено на её полноценную идентификацию и последующую аутентификацию.

Именно процедура идентификации позволяет с достоверностью установить участников коммуникации и принадлежность им конкретных учетных записей, в то время как аутентификация подтверждает подлинность самой переписки, отсутствие в ней изменений с момента её создания и целостность представленных данных. Совокупность этих процедур формирует надёжную основу для признания цифровых сообщений достоверным доказательством [7, с. 92].

Для интеграции электронной переписки в гражданский процесс в качестве полноценного доказательства требуется устранение ряда системных проблем. Наиболее эффективным путем решения данной задачи является совершенствование законодательной базы через внесение соответствующих изменений в ГПК РФ. В этой связи предлагается дополнить действующий ГПК РФ следующими положениями:

1. В целях формирования единообразной правоприменительной практики представляется необходимым закрепить легальные дефиниции для каждого вида цифровых доказательств. Это позволит четко дифференцировать правовой режим электронной переписки, электронных документов и иных цифровых носителей информации.

2. Учитывая, что действующее процессуальное законодательство не содержит обособленной классификационной группы для электронных доказательств, наиболее системным решением станет инкорпорация в ГПК РФ специальной нормы. Целесообразно ввести новую самостоятельную статью, регламентирующую статус «Электронных доказательств».

3. Кроме того, в рамках предлагаемых изменений требуется нормативно установить перечень обязательных критериев допустимости для электронной переписки. Четкое определение процессуальных требований к её форме и содержанию создаст правовые гарантии для ее использования в судебном доказывании [11, с. 69].

Проведенный анализ позволяет констатировать, что цифровая трансформация оказывает комплексное воздействие на гражданское судопроизводство, формируя объективную необходимость интеграции электронных доказательств в судебную практику. Несмотря на отсутствие в ГПК РФ легального определения «электронных доказательств», сложившийся правовой режим, основанный на статье 71 ГПК РФ, позволяет признавать электронную переписку и цифровые документы письменными доказательствами при соблюдении установленных требований.

Исследование выявило наличие системных проблем в использовании электронных доказательств, включая терминологическую неопределенность, отсутствие четких критериев допустимости и достоверности, а также недостаточно унифицированный подход к их процессуальному оформлению.

Для эффективного использования электронных доказательств в гражданском процессе необходима комплексная законодательная реформа. Предлагаемое дополнение ГПК РФ специальными нормами, регламентирующими статус электронных доказательств, установление критериев их допустимости и достоверности, включая процедуры идентификации и аутентификации, позволит создать единообразную правоприменительную практику и обеспечить правовые гарантии для всех участников

процесса. Реализация этих мер будет способствовать адаптации гражданского судопроизводства к вызовам цифровой эпохи и повышению эффективности правосудия.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (с изменениями на 31 июля 2025 года) // Собрание законодательства Российской Федерации, № 46, 18.11.2002, ст.4532.
2. Основы законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 г. N 4462-I // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. номер 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018 г., N 4.
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2023 г. по делу № 5-КГ22-144-К2 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202302070023> (дата обращения: 30.11.2025).
5. Решение Нагатинского районного суда г. Москвы от 12 сентября 2025 г. по делу № 02-2726/2025 [Электронный ресурс] // Нагатинский районный суд. URL: <https://mosgorsud.ru/rs/nagatinskij/services/cases/civil/details/ff718a70-d73e-11ef-89a3-61907b58208d> (дата обращения: 30.11.2025).
6. Кипнис Н. М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М.: Юристъ, 1995. 128 с.
7. Вершинин А. П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде. М.: Городец, 2018. 247 с.
8. Орехова Д. В. Тенденции развития электронных доказательств в гражданском процессе // Арбитражные споры. 2022. № 4. С. 2–6.
9. Зиграева В.И. Электронный документ как электронное доказательство в гражданском судопроизводстве // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей: материалы XIV Всероссийской молодежной научно-практической конференции. Улан-Удэ, 2020. С. 18-22.
10. Лузянин С. Р., Горяева А. В. К вопросу об использовании электронных доказательств в гражданском процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 4-2 (91). С. 31–35.
11. Тошматова А. Н. Электронная переписка как доказательство в гражданском процессе // ПРЭД. 2022. № 1. С. 65–70.

References:

1. Civil Procedure Code of the Russian Federation (as amended on July 31, 2025) // Collected Legislation of the Russian Federation, No. 46, November 18, 2002, Article 4532.
2. Fundamentals of the Legislation of the Russian Federation on Notaries of February 11, 1993, No. 4462-I // SPS "ConsultantPlus".

3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 26, 2017, No. 57 "On Certain Issues of the Application of Legislation Governing the Use of Electronic Documents in the Activities of Courts of General Jurisdiction and Arbitration Courts" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2018, No. 4.
4. Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated February 7, 2023 in case No. 5-KG22-144-K2 [Electronic resource] // Official Internet Portal of Legal Information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202302070023> (date of access: November 30, 2025).
5. Decision of the Nagatinsky District Court of Moscow dated September 12, 2025 in case No. 02-2726/2025 [Electronic resource] // Nagatinsky District Court. URL: <https://mosgorsud.ru/rs/nagatinskij/services/cases/civil/details/ff718a70-d73e-11ef-89a3-61907b58208d> (accessed: 30.11.2025).
6. Kipnis N. M. Admissibility of Evidence in Criminal Proceedings. Moscow: Yurist, 1995. 128 p.
7. Vershinin A. P. Electronic Document: Legal Form and Evidence in Court. Moscow: Gorodets, 2018. 247 p.
8. Orekhova D. V. Development Trends of Electronic Evidence in Civil Procedure // Arbitration Disputes. 2022. No. 4. pp. 2-6.
9. Zиграева V. I. Electronic Document as Electronic Evidence in Civil Proceedings // Current Problems of Legal Theory and Practice through the Eyes of Young Researchers: Proceedings of the XIV All-Russian Youth Scientific and Practical Conference. Ulan-Ude, 2020. pp. 18-22.
10. Luzyanin S. R., Garyaeva A. V. On the Use of Electronic Evidence in Civil Proceedings // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2024. No. 4-2 (91). pp. 31-35.
11. Toshmatova A. N. Electronic Correspondence as Evidence in Civil Proceedings // PRED. 2022. No. 1. pp. 65-70.